

ФОКУСНОЕ VS ФОНОВОЕ РЕЧЕВОЕ СОБЫТИЕ В МАССМЕДИЙНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ УКРАИНЫ

И. А. Филатенко,

*Институт филологии Киевского национального университета имени Т. Шевченко,
б-р Тараса Шевченко, 14, Киев, Украина,
E-mail: irina_filat@mail.ru*

В статье рассматривается понятие речевого события в политическом дискурсе масс-медиа Украины. Проводится классификация данного феномена по содержательному параметру: выявляются и описываются фокусные и фоновые речевые события.

***Ключевые слова:** событие, фокусное речевое событие, фоновое речевое событие, массмедийный политический дискурс.*

Описание категории «событие» (далее также – С.) в философско-исторической системе координат, в пределах которой мир рассматривается не как совокупность предметов, а как то, что происходит, стало толчком для её осмысления в языкознании. На современном этапе оно представлено в лингвистических работах, выполненных в русле различных парадигм: лингвофилософской (Н. Д. Арутюнова [1]; З. Вендлер [2]), лингвопрагматической (В. З. Демьянков [3]), психолингвистической (А. А. Леонтьев [4], В. Я. Шабес [5]), коммуникативной (Т. Дейк [6]) и др. (подробный обзор см. [7]), что свидетельствует о несомненной **актуальности** изучения этого феномена. Описание данного понятия многопланово. Однако несмотря на разнообразие исследовательских подходов, в наблюдениях лингвистов можно отыскать общую мысль об особой природе С., явленного в тексте, которая всё же не получила многоаспектного развития. Представляется, что событие реального мира, преломленное сквозь призму дискурса (в частности – средств массовой информации), нашедшее вербальную репрезентацию в его коммуникативном пространстве, предстаёт в другой ипостаси, приобретает новые характеристики. Такое событие называем **событием речевым** (далее также – РС), оно и выступает **предметом** рассмотрения. (Подчеркнём, что употребляем данный термин не в том значении, которое сформулировал Т. А. ван Дейк [6].) Описание РС в политическом дискурсе масс-медиа есть не только экспликация признаков, определяющих его специфику. Исследование некоего феномена не исчерпывается выявлением его конститутивных и консективных свойств [8]. Оно предполагает проведение классификации, которая существенно обогатит представления о речевом событии, что и является **целью** данной статьи.

Содержательный параметр классификации РС массмедийного политического дискурса зиждется на обращении к смысловым свойствам и связям, характеристике значения данного понятия. Смысловое поле речевых событий чрезвычайно разнообразно. *Дихотомическая* классификация исследуемых единиц в этом ключе представлена **фокусными** и **фоновыми** РС. Понятия фокусного и фонового событий как феноменов действительности упоминаются в лингвистической литературе. В частности, Т. Ванн Дейк описывает структуру дискурса новостей как конвенциональную последовательность категориальных компонентов, где в корпусе основного текста представлены такие различные категории, как Главное Событие, Фон, Контекст, История и пр. [6, с. 131]. В работе В. З. Демьянкова отмечается, что в текстах фокусные события противопоставлены фоновым. Первыми из них наиболее часто являются драматическими изменениями в жизни людей, а «фоновые события придают тексту внутренний ритм и подготавливают почву для восприятия главных событий» [9, с. 78].

Под фокусными С. социально-политической действительности понимаем события, *посредством медиатизации* ставшие центром, средоточием внимания общества в определенный период времени. Такими С., попавшими в поле зрения СМИ, по справедливому замечанию исследователей [10;11; и др.], являются те, которые обладают новостной ценностью – комплексом различных факторов, превращающих какое-либо событие в информационный повод и делающих возможным его включение в масс-медийный дискурс [11, с. 16]. Перечень критериев отбора событий адресантами среди множества других не является каноничным, но в целом обнаруживает общие принципы их медиатизации. Большинство исследователей сходятся в том, что факторами «фильтрации» С. являются следующие: актуальность, новизна, пространственная или психологическая близость к адресату, значимость, возможные последствия для массовой аудитории, конфликтность, негативность, человеческий интерес.

Сфокусированность адресанта на С., обладающем некоторыми из перечисленных критериев, влечет за собой его введение в масс-медийную «повестку дня», или «agenda setting» (термин М. Е. МакКомбса и Д. Л. Шоу): оказавшись в *центре* внимания отправителя сообщения, С. находит рельефное вербальное представление в СМИ, получает наилучшую четкость, резкость в его освещении (ср. дефиницию *фокус* в толковых словарях [12]), в результате чего продуцируется соответствующее речевое событие. Вербальную репрезентацию такого центрального С. в пределах одного сообщения представляется возможным назвать **фокусным РС**.

К числу значимых общественно-политических событий, имеющих максимально высокие шансы получить освещение в СМИ, политологи и социологи относят *выборы, съезды партий, встречи на высшем уровне, заседания правительства, депутатов, митинги, демонстрации* и пр. То есть такие: 1) в их силовое поле вовлечено большое количество субъектов либо главные действующие субъекты занимают высокое общественно-политическое положение; 2) их влияние на политико-социальный и экономический процессы объективно высокое. Соответственно, вербальное представление таких событий в масс-медиа вне сомнений суть фокусное РС.

1) *«Сегодня глава государства находится с официальным визитом в Литве. Одна из основных тем переговоров – европейская интеграция Украины. Виктор Янукович встретился с главами литовского сейма и правительства, а так же с представителями бизнеса. У Вильнюса и Киева множество общих проблем. Например, завышенные цены на российский газ»* («Подробности», телеканал «Интер», далее – П., 06.02.2013).2) *«Звільнити Олександра Попова та його заступників вимагають сьогодні зранку кияни. Акцію під стінами мерії вони назвали Загальним віче. Крім головної вимоги позбавити чинного градоначальника посади, люди хочуть самі обирати міського голову та інших чиновників. Більшість учасників – це постраждали від махінацій із землею та забудовою. Тож друге, по що прийшли, – відстоювати право киян на земельні паї»* (П., 17.04.2013).

Однако, как уже отмечалось, в современном мире не только подобные С. попадают в фокус внимания адресантов и получают медиальную инсценировку. Сегодня фокусное событие далеко не всегда является «ударом судьбы» (в терминологии В. З. Демьянкова), истинно значимым, критическим, поворотным в жизнедеятельности общества. Это обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. К числу первых относится глобальная задача СМИ, состоящая в ежедневной и /или ежечасной подаче информационных сообщений, представлении актуальных событий. В силу этого в современном масс-медийном дискурсе находят отражение *текущие* С., среди которых есть и подлинно важные, и малозначительные. Вместе с тем объективная социальная и политическая значимость С. как фактор его отбора для адресанта может отступать на второй план [13, с. 90], что связано с его субъективными целями (следование редакционной политике, стремление привлечь внимание адресата и пр.). Таким образом на первом месте при

выборе событий, вербализуемых в масс-медийном политическом дискурсе, оказываются иные параметры. В частности, к ним относятся следующие.

Негативность. *«Мэр Харькова Геннадий Кернес обещает переломать руки и ноги тому, кто приедет в Харьков сносить памятник Владимиру Ленину. "Я приглашаю вас в город Харьков на площадь Свободы, вы же партия "Свободы", где стоит памятник Владимиру Ильичу Ленину, и если вы только попробуете его сломать, я вам как харьковский городской голова говорю: я вам сломаю две руки и две ноги", - сказал он. Сделает он это для того, что чтобы больше «Свобода» никогда этим не занималась»* (П., 23.02.2013). Угроза градоначальника в адрес одного лица стала фокусным событием и получила широкое распространение в СМИ Украины: её вербальная репрезентация представлена в более 40 масс-медийных источниках. Такое повышенное внимание масс-медиа к данному высказыванию, превратившее последнее в событие, обусловлено его отрицательным характером, а значит, потенциальной возможностью привлечь внимание адресата. Максимально негативным С. в современном обществе является смерть человека, особенно насильственная. Соответственно, убийство субъекта политического процесса неизбежно оказывается в центре внимания, в результате чего продуцируется фокусное РС. *«Сегодня утром был застрелен мэр Симеиза. Убийцы поджидали Кирилла Костенко возле здания поселкового совета. Он приехал на работу, но из своего "джипа" выйти не успел, его буквально изрешетили автоматной очередью. Глава Симеиза скончался на месте»* (П., 26.02.2013).

Скандальность. *«Депутат-регионал Вадим Колесниченко снова попал под обстрел представителя коалиции участников Оранжевой революции. Девушка запустила в него розовую смирительную рубашку. Произошло это во время сегодняшней пресс-конференции на тему ущемления прав русскоговорящих детей в школах. Студентка Екатерина Кобко в словесную перепалку не вступала, просто предложила примерить Колесниченко обновку. Депутат отреагировал спокойно. Но после этого девушку задержала милиция за мелкое хулиганство»*(П., 14.05.2013). Такого рода происшествия, позорящие, ставящие в неловкое положение их участников, становятся С. в масс-медийной коммуникации. В её пространство попадают как мелкие хулиганские выходки политиков и их оппонентов: в В. Жириновского бросили квашеной капустой (на пресс-конференции в Украине); женщин-депутатов Партии регионов забросали снегом и льдом; бросание яиц в советника президента А. Герман; депутатов облили зеленкой, сторонников Ю. Тимошенко забросали фекалиями и др., – так и более серьезные проступки. К числу последних относятся плагиат (речь Р. Богатыревой в Киево-Могилянской академии; диссертация мэра г. Славянска), драки, пьяные дебоши политиками (дело педофилов» в «Артеке») и пр. Как показывают наблюдения, и негативность, и скандальность как факторы отбора С. для представления в СМИ тесно переплетаются. Последнему из них всегда сопутствует негативность.

Курьезность. *«Президент Виктор Янукович во время общения с прессой после визита в США оговорился. Президент Обама поинтересовался, как идут поставки оборудования для лабораторий, которые мы строим в Харькове, которые будут работать на низкообогащенном Иране", - сказал Янукович. Очевидно, президент имел в виду "уран", а не "Иран".* В этом контексте следует вспомнить и прочие оговорки, курьезные случаи с президентом страны, ставшие событиями, которые последовательно получают вербальное представление в СМИ: венок упал на голову В. Януковичу (возложение цветов на Могиле неизвестного солдата); В. Янукович перепутал Буковину и Буковель (выездное заседание Совета регионов); В. Янукович переименовал поэта Павла Беспощадного в Павла Бессмертного (открытии стадиона Донбасс Арена в Донецке); В. Янукович назвал Анну Ахматову Ахметовой (митинг в Одессе) и пр. Забавные, нелепые, смешные случаи, произошедшие и с политиками не такого высокого ранга, также получают в СМИ статус события, достойного внимания

адресата: О. Тягнибок забыл паспорт в день голосования, депутат В. Новинский (Партия регионов) после присяги обнимается с фракцией «Удар», дипломат случайно прочитал на саммите ООН чужую речь и пр.

Следует отметить, что и политические деятели охотно «продуцируют» курьёзные «события» с собственным участием, чтобы оказаться в поле зрения масс-медиа: *«Не хотели пускать в самолет сегодня и Олега Ляшко. Он хотел пройти в салон с вилами. Сотрудники аэропорта Жуляны объясняли – это запрещено. Нардеп парировал – без вил он никуда, ведь это непременный атрибут его политической деятельности. После небольшого конфликта, он все-таки пошел на уступки и улетел в Донецк. Улетели и вилы, но в багажном отделе. Впрочем, возмущенный инцидентом Ляшко разместил фотографии в интернете»* (П., 13.03.2013). (Слоган предвыборной кампании народного депутата О. Ляшко «Власть – на вилы!»)

Такие «события», попадая в *центр* внимания адресантов, становятся *отдельным* объектом вербального представления в масс-медиа, а значит, соответствующие РС в масс-медийном политическом дискурсе Украины также являются фокусными. Примечательно, что, как видно из некоторых приведенных фрагментов, средоточием внимания стали не С., потенциально значимые для жизни страны, имеющие возможность повлиять на общественно-политические процессы (*пресс-конференции* президента страны, народного депутата и пр.), о них упоминается вскользь, но события, по сути, не влекущие за собой сколь-нибудь важных последствий для государства. Именно они получили вербальную репрезентацию и предстали в ипостаси фокусных РС, поскольку обладают перечисленными выше характеристиками. Значимостью же наделил их адресант, введя в масс-медийное коммуникативное пространство. В целом, как отмечают исследователи, в условиях современного мира значение того или иного события определяется не столько его реальными последствиями, сколько господствующими в социальной группе и медиа-пространстве оценками и мнениями [14]. Но в конечном счёте тем, что оно попало в средства массовой информации, получило медиальную инсценировку.

Фокусное событие может подаваться адресату в палитре других, на их фоне. Адресант, вербализуя в рамках одного контекста С., имеющие, по его мнению, отношение к описываемому центральному событию, создает своеобразный задний план, на котором размещается главное – фокусное РС. Речевые события, обрамляющие фокусные РС в пределах одного сообщения, представляется возможным назвать *фоновыми*. С точки зрения удаленности от «призмы», сквозь которую они рассматриваются, соответствующие события общественно-политической жизни, естественно, находятся на большем расстоянии (как правило, временном, пространственном или их комбинации), чем фокусные. В ряде случаев основанием их вербализации становится то, что они представляют собой своеобразную «историю вопроса».

«Акция "Вставай, Украина!" своим названием напоминает всеукраинскую акцию, которая прошла 11 лет назад. Она называлась "Восстань, Украина!". Кстати, в отличие от предшествовавшей ей "Украины без Кучмы", эта акция практически закончилась ничем. Она, как и нынешняя акция, начиналась с акций в регионах. И конечным митингом, как и в нынешнем случае, был митинг в столице Украины. Но результата эта акция в целом не принесла. Не исключено, что и 11 лет спустя все может повториться» (П., 18.03.2013).

Следует отметить, что фоновое РС сопредельно понятию т. н. бэкграунда, используемому в теории журналистики наряду с лидом, вводкой и др. Оно определяется как информационный фон С., в качестве которого обычно «приводятся сообщения об аналогичных событиях и статистические данные» [15, с. 18]. Вербальными маркерами, указывающими на наличие фонового РС, могут служить следующие ремарки адресанта: «напомню, что...», «это происходит на фоне...», «и это после того, как», «нельзя не вспомнить прошлогодние события ...», «на фоне этих событий...», «об истории мы уже рассказывали...», «на фоне последних

событий...» и пр. Например, РС «блокирование работы Верховной Рады» представлено следующим образом.

*«Новая сессия Верховной Рады так и не открылась в запланированный срок — 5 февраля. С самого утра вторника трибуна была надежно заблокирована представителями оппозиции. На переговорах со спикером лидеры трех оппозиционных фракций выдвинули условие допуска председателя ВР к рабочему месту: введение в действие системы "Рада-3"... Контраргументом регионалов стало обвинение лидера оппозиции Арсения Яценюка в злоупотреблениях, допущенных при введении этой самой кнопки пять лет назад. **Напомним**, система "Рада-3" была установлена в помещении Верховной Рады в бытность Арсения Яценюка спикером в 2008 году. При установке системы были нецелевым образом, в обход бюджетного комитета, растрочены несколько миллионов гривен. По утверждениям представителей большинства, общая сумма растрат государственных средств с подачи Яценюка составила более 8 млн грн.»* (Зеркало недели, 08.02.2013).

Фоновые и фокусные речевые события есть таковыми относительно друг друга, здесь и сейчас. С, являющееся фокусным для адресанта в пределах одной дискурсивной практики, может быть фоновым в коммуникативном пространстве другой. Тот или иной статус события и, соответственно, РС задаётся отправителем сообщения, предлагающим своё видение произошедшего.

Таким образом, классификация речевых событий по содержательному критерию в масс-медийном политическом дискурсе Украины представлена дихотомической парой: фокусное РС и фоновое РС. Под фокусным речевым событием понимается вербальная репрезентация С., ставшего средоточием внимания адресанта СМИ в пределах одного сообщения. Фоновое РС есть результатом представления события, имеющего отношение к фокусному и помогающему в его интерпретации. **Перспективы** дальнейшего исследования связаны с необходимостью проведения классификации речевых событий в политическом дискурсе масс-медиа по структурному параметру.

SUMMARY

FOCAL SPEECH EVENT VS BACKGROUND SPEECH EVENT IN THE POLITICAL DISCOURSE OF MASS MEDIA OF UKRAINE

I. Filatenko,

*Institute of Philology of Taras Shevchenko National University of Kyiv,
14, Taras Shevchenko Blvd., Kyiv, Ukraine*

The article is devoted to description category of «speech event» in the political discourse of mass media of Ukraine. The author proposes classification for this phenomenon. Attention focuses on meaningful classification parameter. During the analysis the author comes to the conclusion that speech events are represented by focal speech event and background speech event in the political discourse of mass media of Ukraine.

Keywords: *event, focus speech event, background speech event, political discourse of mass media.*

РЕЗЮМЕ

ФОКУСНА VS ФОНОВА МОВЛЕННЄВА ПОДІЯ В МАСМЕДІЙНОМУ ПОЛІТИЧНОМУ ДИСКУРСІ УКРАЇНИ

I. О. Філатенко,

*Інститут філології Київського національного університету імені Тараса Шевченка,
б-р Т. Шевченка, 14, м. Київ, Україна*

У статті розглядається поняття мовленнєвої події в політичному дискурсі мас-медіа України. Пропонується класифікація цього феномену за змістовим параметром: експлікуються та описуються фокусні та фонові мовленнєві події.

Ключові слова: *подія, фокусна мовленнєва подія, фонові мовленнєва подія, масмедійний політичний дискурс.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и производные от него значения / Н. Д. Арутюнова // Язык и мир человека. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Vendler Z. Linguistics in Philosophy / Z. Vendler – Ithaca, NY : Cornell University Press, 1967.
3. Демьянков В. З. «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста / В. З. Демьянков // Изв. АН СССР. Серия лит. и языка. – 1983. – Т. 42, № 4. – С.320–329.
4. Леонтьев А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ / А. А. Леонтьев // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебн. пособие / отв. ред. М. Н. Володина. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – 460 с. – С. 66–88.
5. Шабес В. Я. Событие и текст [Текст] / В. Я. Шабес. – М.: Высшая школа, 1989. – 175 с.
6. Дейк Т. А. ван. Анализ новостей как дискурса / Т. А. ван Дейк // Язык. Познание. Коммуникация. – Б. : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
7. Филатенко И. А. Категории «событие» и «речевое событие» в современной лингвистической парадигме / И. А. Филатенко // Мовні і концептуальні картини світу / КНУ імені Тараса Шевченка; за ред. А. Д. Бєлової [збірник статей] – К. : ВПЦ «Київський університет», 2012. – Вип. 42, Ч. 2. – С. 353-360.
8. Филатенко И. А. Конститутивные признаки речевого события в политическом дискурсе масс-медиа / И. А. Филатенко // Мовні і концептуальні картини світу / КНУ імені Тараса Шевченка; за ред. А. Д. Бєлової [збірник статей]. – К. : ВПЦ «Київський університет», 2012. – Вип. 43, Ч. 4. – С. 192-199.
9. Демьянков В. З. Семиотика событийности в СМИ / В. З. Демьянков // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. – М. : Академический проект, 2008. – С.71–85.
10. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь / Т. Г. Добросклонская. – М. : Флинта, 2008. – 304 с.
11. Чичерина Н. В. Концепция формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов на основе иноязычных медиатекстов: автореф. дис. д-ра. пед. наук: спец. : 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания» / Н. В. Чичерина / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – СПб., 2008. – 50 с.
12. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
13. Пономарев Н. Ф. Информационная политика органа власти: пропаганда, антипропаганда, контрпропаганда: учеб. пособие / Н. Ф. Пономарев. – Пермь : Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2007. – 185 с.
14. Поликарпова Е. В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе / Е. В. Поликарпова. – Ростов-на-Дону : ИПК при РГУ, 2002. – 178 с.
15. Колесниченко А. В. Практическая журналистика : учеб. пособие / А. В. Колесниченко. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008. – 192 с.

Поступила в редакцию 14 февраля 2014 г.